
А.С.Андреев

Механизм субрегиональной интеграции Уругвая, Парагвая и Боливии

Статья посвящена одной из инициатив субрегиональной интеграции в Латинской Америке — объединению URUPABOL (Уругвай, Парагвай, Боливия). Опираясь на материалы СМИ трех этих стран, официальные документы объединения, документы МИД трех стран и экспертные оценки, автор впервые в отечественной науке рассказывает о проблемах и перспективах этого интеграционного союза в контексте многополярного мира. Делается вывод о том, что URUPABOL в начале XXI в. трансформируется в проект энергетической и транспортной интеграции, который может привлечь внимание внерегиональных акторов.

Ключевые слова: Уругвай, Парагвай, Боливия, региональные интеграционные проекты, энергетическая интеграция.

Региональная интеграция в Латинской Америке является одним из самых популярных объектов исследования для российских и зарубежных ученых¹. В ситуации, когда интеграционные процессы на континенте протекают на базе довольно большого количества площадок и проектов, а большинство стран одновременно состоят сразу в нескольких организациях, важным фактором представляется субрегиональная интеграция, позволяющая государствам, расположенным по соседству, создавать условия для формирования общего рынка, единых таможенных правил, совместного использования транспортной и энергетической инфраструктур. Разумеется, успех подобных локальных инициатив несопоставим с такими основными экономическими проектами, как Общий рынок стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur), Тихоокеанский альянс (Alianza del Pacífico, AP), а также политическими — Союз южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, Unasur) и Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC)². К субрегиональным объединениям Латинской Америки можно отнести Андское сообщество наций (Comunidad Andina, CAN),

Антон Сергеевич Андреев — преподаватель кафедры социальных и гуманитарных дисциплин Государственного института экономики, финансов, права и технологий, Центр иберо-американских исследований СПбГУ (anton.andreev89@gmail.com).

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект «От биполярного мира к многополярному: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке» (15-31-01016).

функционирующее с 1969 г., Карибское сообщество (Caribbean Community, CARICOM)³, Центральноамериканский общий рынок (Mercado Común Centroamericano, МССА), а также проект интеграции Уругвая, Парагвая и Боливии URUPABOL (с 25 апреля 1963 г.).

Готовясь к парламентским и президентским выборам 2014 г., Широкий фронт (Frente Amplio, FA) Уругвая представил программу действий правительства на 2015—2020 г., которую левоцентристский блок предлагал реализовывать в случае победы⁴. В качестве главной дипломатической задачи FA провозгласил превращение страны в деятельного участника глобальных процессов. Представитель Уругвая в ООН Эльбио Росселли неоднократно подчеркивал, что стране «не хватает мускулов», чтобы играть заметную роль в политических и экономических мегатрендах, однако есть все ресурсы, чтобы стать значимым региональным центром⁵. В этой связи именно регионализм и субрегионализм можно считать главными принципами внешнеполитического курса Монтевидео.

Уругвайский политолог Бернардо Куаглиотти де Беллис выделяет пять базовых идей внешней политики страны: признание права наций и народов на самоопределение; активное участие в политической кооперации внутри региона и за его пределами; стремление к политическому диалогу в решении глобальных и региональных проблем; понимание необходимости объединения сил разных стран для преодоления общемировых задач; гибкость в принятии решений и осторожность во внешнеполитических шагах⁶.

Анализ места Уругвая в региональных и межамериканских отношениях⁷, а также деятельности страны в качестве непостоянного члена Совбеза ООН⁸ подтверждают стремление Монтевидео к ведению сдержанного политического диалога, основанного на поиске компромиссов, а также принципиальность в вопросах демократии, соблюдения норм международного права и борьбы против международной преступности и терроризма в регионе.

Как показал автор данной статьи в ряде публикаций⁹, одним из основных направлений внешней политики Уругвая является развитие форм региональной интеграции. Программа третьего правительства FA предусматривает содействие Монтевидео развитию Mercosur — наиболее перспективного с экономической точки зрения для Уругвая интеграционного проекта, а также усиление регионального диалога на площадках CELAC и Unasur. Эти же выводы подтверждаются современными публикациями уругвайских ученых по проблеме формирования внешней политики страны в период президентства Хосе Мухики (2010—2015)¹⁰.

Одновременно уругвайское правительство настаивает на развитии объединения URUPABOL, которое, как справедливо подчеркивают СМИ, периодически «возрождается из пепла» и провозглашается важным региональным механизмом реализации экономических интересов Монтевидео. В этом отношении URUPABOL похож на проект Ла-Платской группы, который также периодически обретает новую жизнь и привлекает внимание политиков и общественности, однако реальных результатов и динамики развития не имеет¹¹.

В русскоязычной научной литературе URUPABOL упоминается крайне редко. Российский латиноамериканист Борис Федорович Мартынов причислял объединение к «неуспешным интеграционным проектам 1960-х годов»¹². Отечественный политолог Сергей Константинович Песцов в публикациях, посвященных феномену регионализма¹³ и зонам современного интеграционного тя-

готения¹⁴, упоминает URUPABOL лишь как пример регионального объединения с весьма ограниченным набором целей и задач, не имеющего эффективных механизмов для их реализации. Белорусский ученый Н.И.Фомина пишет о URUPABOL в работе, посвященной перспективам сотрудничества Беларуси со странами Латинской Америки¹⁵. В целом же в российской науке отсутствует четкое понимание места и роли объединения в современных процессах региональной интеграции.

Следует признать, что и зарубежные исследователи нечасто обращаются к данной проблематике. Первые попытки проанализировать потенциал объединения относятся к концу 1960-х годов. Директор департамента правовых вопросов Организации американских государств (ОАГ) Фернандо Гарсиа-Амадор в публикации 1969 г. о латиноамериканской экономической интеграции¹⁶ высоко оценил перспективы URUPABOL, подчеркнув роль объединения в проекте создания единой транспортной артерии от Тихого океана к Атлантическому, который, однако, так и не был реализован. В ряде публикаций начала 1980-х годов URUPABOL также оценивался прежде всего как транспортный проект по созданию единого речного флота, который бы позволял свободно перемещать товары между побережьями двух океанов, а также как политический и экономический союз в интересах малых стран региона на фоне их отношений с Бразилией и Аргентиной¹⁷.

Правовые основы функционирования URUPABOL изучали немецкие ученые Вальдемар Хуммер^{18,19} и Альбрехт Вебер²⁰, политолог и юрист из Бразилии Марианна Сузуки Селл²¹. В их работах рассматриваются эволюция таможенного, транспортного и водного права стран — участниц URUPABOL, а также экономические и правовые вызовы и перспективы развития объединения.

И все же современное состояние URUPABOL в контексте новых векторов региональной интеграции и формирования многополярного мира изучено крайне слабо как в отечественной, так и в зарубежной литературе, что определяет актуальность данной работы.

ИСТОРИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ

В декларации о создании URUPABOL от 25 апреля 1963 г.²² изложены его основные задачи: координация мер экономического развития между странами-участницами, решение таможенных проблем, улучшение условий речной навигации, модернизация транспортных узлов, развитие телекоммуникаций, культурных связей и политического диалога. Со временем суть URUPABOL свелась главным образом к экономическому и транспортному сотрудничеству.

В первой половине 1970-х годов начало военной диктатуры в Уругвае и усиление режима Альфредо Стресснера (1954—1989) в Парагвае фактически затормозили развитие проекта. В этот период в рамках URUPABOL проводились немногочисленные рабочие встречи на правительственном уровне.

Попытка возрождения союза была предпринята в начале 1990-х годах, когда Парагвай и Уругвай встали на путь демократизации и активного экономического развития. Впрочем, и в те годы правительства не предприняли серьезных шагов по развитию URUPABOL, сотрудничество свелось к номинальной работе межправительственных органов, рабочим

встречам, обсуждению отдельных документов, связанных с таможенными и транспортными вопросами. В начале XXI в. стороны неоднократно заявляли о необходимости придать объединению новый импульс, однако до сегодняшнего дня конкретной работы не ведется.

Каждая из трех стран-участниц старалась использовать URUPABOL для решения собственных задач: Боливия — для получения доступа к уругвайским портам и расширения торговли; Парагвай — для поиска ресурсов модернизации транспортных артерий и выхода на региональные рынки; Уругвай — для поиска запасных вариантов экономической деятельности на случай кризисов в Mercosur и преодоления торговых проблем в связи с протекционистской политикой Аргентины.

Подсчет упоминаний URUPABOL в СМИ демонстрирует, что объединение не является важной частью политического дискурса ни одной из стран-участниц. В то же время ни одно из государств блока не стремится к его роспуску или выходу из него. Вероятно, сегодняшние перспективы URUPABOL далеки от целей и задач, сформулированных полвека назад. В условиях развития Mercosur, Unasur, AP, Боливарианского альянса для народов нашей Америки (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA*) роль URUPABOL представляется незначительной. Детальный анализ активности объединения и высказываний политиков говорит о том, что потенциал объединения лежит в нише экономических и политических отношений, которая не охвачена другими региональными интеграционными инициативами²³.

НОВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Развитие объединения во втором десятилетии XXI в. следует рассматривать в контексте интересов стран-участниц в общих региональных процессах. Важно отметить, что в отличие от Mercosur, Unasur, ALBA, на базе которых формулируются идеи о единой региональной валюте²⁴, URUPABOL не претендует на то, чтобы стать проектом столь глубокой и всесторонней экономической интеграции. В задачи блока не входит формирование площадки для политического диалога и поиска решений общерегиональных проблем²⁵. Анализ заметок в уругвайских и парагвайских СМИ показывает, что чаще всего объединение упоминается в контексте деятельности Уругвайско-Парагвайской торговой палаты. Ее президент Рикардо Скаглия неоднократно подчеркивал, что на сегодняшний день URUPABOL обладает достаточным потенциалом для развития торговых отношений²⁶. Парагвай, по его мнению, видит в таможенных и транспортных договоренностях URUPABOL возможности для выхода на новые рынки сбыта и снижения налоговой нагрузки. Приостановление членства Парагвая в Mercosur в 2012—2013 г. показало, что Асунсьон не всегда может рассчитывать на механизмы объединения. Именно в то время правительство страны пыталось реанимировать URUPABOL в качестве альтернативного вектора торгово-экономической политики.

Для Парагвая блок также является инструментом обеспечения страны необходимыми природными ресурсами. В этом отношении показательная фраза Рикардо Скаглии: «URUPABOL необходим для того, чтобы протекционистские меры отдельных стран не мешали пользоваться тем, что пода-

рила нам природа»²⁷. В 2016—2017 г. в парагвайской газете «La Nación» объединение упоминалось всего два раза — и оба раза в контексте проблемы ресурсов. Историк из Парагвая Эриб Кабальеро подчеркивает, что URUPABOL, созданный в том числе с целью формирования единой энергетической системы стран-участниц со взаимным обеспечением электроэнергией и доступом к электросетям, может стать важнейшим инструментом решения проблемы энергетических ресурсов в контексте отношений Парагвая и Боливии²⁸. Президент Союза промышленников Парагвая Эдуардо Фелиппо считает, что среди условий индустриального развития страны — поиск финансовых и природных ресурсов и рынков сбыта, в чем и может помочь URUPABOL²⁹, особенно в свете кризисных явлений в Mercosur³⁰. Объединение, с точки зрения Фелиппо, может повысить свою инвестиционную привлекательность для региональных и внерегиональных акторов и привлечь внешнее финансирование на модернизацию транспортных артерий страны и речных портов, однако, по его мнению, в активизации блока заинтересованы все страны-участницы, испытывающие схожие экономические проблемы и готовые преодолевать их вместе³¹.

В результате поисков места блока в современных региональных отношениях в 2014 г. была создана новая площадка для взаимодействия — торговый форум «URUPABOL Empresarial», в задачи которого входят выработка единых таможенных правил и увеличение торговых потоков между странами-участницами. В итоговом акте, подписанном представителями трех государств, обозначены основные направления работы национальных правительств. В документе подчеркивается готовность Уругвая предоставить право пользования портами в Монтевидео и Новой Пальмире как частным, так и государственным предприятиям стран-партнеров. Стороны подчеркнули заинтересованность в реализации проекта строительства нового глубоководного порта на атлантическом побережье Уругвая в провинции Роча³², который потребует серьезных инвестиций³³.

Как считает Скаглия, URUPABOL прошел уникальный путь, нехарактерный для современных интеграционных объединений: от глобальных политических вызовов к конкретным экономическим задачам. Парагвай настаивает на том, чтобы коммерческая составляющая работы объединения стала ключевым вектором его развития, а торгово-экономический форум URUPABOL консолидировался как постоянно действующая площадка для работы в этом направлении.

В парагвайских СМИ URUPABOL упоминается в контексте правового обоснования использования водных ресурсов³⁴, в связи с развитием речного транспорта и реализацией проектов транзита боливийского природного газа в Уругвай³⁵, что в целом соответствует пониманию роли объединения как в Уругвае, так и в Боливии. Для Монтевидео URUPABOL не является основным вектором внешней политики. По мнению уругвайского политолога Хайме Яффе, объединение не входит в число приоритетов правительства. Ученый полагает, что активизация работы объединения выгодна в первую очередь правительству Эво Моралеса (2006 — н/в) в Боливии, заинтересованному в развитии региональных экономических связей, в том числе с Чили. Уругвай же, по его мнению, не имеет конкретного плана по реализации соглашений и развитию объединения³⁶.

Монтевидео поддержал создание коммерческого и торгового блока URUPABOL, инициатором которого стали частные компании трех стран, заинтересованные в увеличении экспорта. Важнейшей задачей кооперации было объявлено развитие инфраструктуры водного пути р. Парагвай — р. Парана. Хотя инициатива создания торгового объединения принадлежала частным компаниям, национальным торговым и промышленным палатам, за этими частными интересами стояли правительства трех стран, которые подталкивали предпринимателей к деятельному участию в процессах региональной интеграции. На рабочих встречах предприниматели обсуждали включение в сферу коммерческих интересов объединения бразильских штатов Мату-Гросу и Мату-Гросу-ду-Сул.

По словам члена комиссии по внешней торговле Промышленной палаты Уругвая Вашингтона Дурана, бизнес-миссия блока заключается в выявлении общих торгово-экономических интересов трех стран и поиске наиболее эффективных путей их реализации как частными, так и государственными предприятиями³⁷. В Уругвае наиболее заинтересованными в развитии торгового партнерства в рамках объединения сторонами являются Промышленная палата Уругвая, Союз экспортеров Уругвая, Национальная палата товаров и услуг, Палата логистики и Уругвайско-Парагвайская торгово-промышленная палата. В связи с этим неуместно, на наш взгляд, говорить об отсутствии интереса к объединению со стороны Уругвая. На фоне неопределенности в Mercosur, протекционистских мер Аргентины, становления АР как нового центра интеграции в Тихоокеанском регионе поиск путей развития URUPABOL может стать базой для наращивания внешней торговли Уругвая. Именно благодаря URUPABOL Монтевидео может компенсировать риски своего участия в других интеграционных объединениях.

С большим энтузиазмом воспринимают возрождение блока в Боливии. Однако и по этому поводу существуют разные мнения. Как утверждает исследователь Ю.В.Вашенко, говорить о повышенном интересе правительства Боливии к объединению нельзя. По ее мнению, среди приоритетов внешней политики Боливии — развитие Unasur, поиск новых внерегиональных партнеров. Изначально URUPABOL был интересен Э.Моралесу в контексте морской проблемы³⁸, так как на тот момент казалось, что взаимодействие с Уругваем позволит обрести выход к морю как Парагваю, так и Боливии, однако эти надежды не оправдались. Изначально страны — участницы объединения ставили перед собой весьма амбициозные задачи, которые затем не выполнялись, что продемонстрировало неэффективность URUPABOL³⁹.

Анализ заметок в боливийских СМИ показывает, что однозначно говорить об отсутствии интереса Ла-Паса к проекту нельзя. Экономические интересы Боливии в рамках URUPABOL связаны с добычей природного газа и его экспортом на региональные и внерегиональные рынки. Вице-министр по энергетическому развитию Министерства углеводородов и энергетики Боливии Франклин Молина в интервью изданию «La Razón» пояснил, что одной из задач министерства является поиск новых рынков для сбыта газа. По мнению чиновника, URUPABOL здесь имеет стратегическое значение, так как потенциальное создание единого энергетического рынка с Парагваем и Уругваем увеличит экспорт природного газа и сделает торговлю более выгодной. В дальнейшем правительства государств должны стимулировать участие в проекте частного сектора⁴⁰.

Именно энергетика является осью, вокруг которой формируются новые векторы развития URUPABOL. На встрече представителей трех стран-участниц, прошедшей в г. Асунсьон 19 ноября 2014 г.⁴¹, обсуждались вопросы энергетической интеграции, создания межправительственных комиссий для выработки стратегии и правовой базы по решению проблемы энергетической безопасности и модернизации водного транспорта в системе Парагвай — Парана. Президент Национальной палаты экспортеров Боливии Гильермо Поу Мунт полагает, что URUPABOL может развиваться по трем направлениям: общий рынок товаров и услуг (по примеру Mercosur), энергетическая интеграция и совместное решение проблем транспорта и экспортной логистики трех стран⁴². На практике реализация этих задач осложняется рядом факторов, один из которых — отсутствие развитой инфраструктуры для полноценной энергетической интеграции. Еще в 2006 г. президенты трех стран подписали Меморандум о взаимопонимании в рамках развития подписанного ранее Соглашения об энергетической интеграции. Несмотря на стремление Боливии увеличить объемы экспорта газа в Уругвай и Парагвай, страна не обладает необходимыми для этого ресурсами, в частности, техническими возможностями для обеспечения транзита газа в планируемых объемах. Механизмы URUPABOL использовались для поиска источников финансирования развития газотранспортной системы⁴³.

В условиях формирования многополярного мира особое значение для Латинской Америки приобретают внерегиональные акторы международных отношений⁴⁴. В URUPABOL заинтересованы новые игроки, в том числе Россия, участвующая через свои государственные корпорации в развитии энергетического рынка региона. В 2011 г. СМИ сообщали об интересе ОАО «Газпром» к энергетическим ресурсам Парагвая. В Москве прошла встреча руководства компании с представителями парагвайского правительства и парагвайской компании «PetroPar». По данным СМИ, в ходе встречи обсуждались проекты совместной добычи углеводородов и перспективы сотрудничества в сфере транспорта и коммуникаций, науки и технологий⁴⁵. Взаимодействие Парагвая с внерегиональными партнерами в энергетической сфере должно осуществляться в рамках договоренностей URUPABOL, что включает Россию в число потенциальных бенефициаров развития интеграционного объединения.

В меньшей степени интерес к объединению проявляет Китай⁴⁶. В СМИ нет конкретных упоминаний об акцентированном внимании к проекту Пекина, однако исключать его нельзя в свете активной экономической экспансии КНР в Латинской Америке⁴⁷.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале XXI в. наблюдается возрождение URUPABOL, которое стало примером субрегионального интеграционного объединения, решающего локальные задачи. Политические катаклизмы 1970—1980-х годов в Уругвае и Парагвае не позволили URUPABOL стать действенным инструментом реализации совместных проектов. Новый виток интереса к развитию URUPABOL в 1990-е годы выявил неравномерность социально-экономического развития стран-участниц, их разный политический и экономический вес в регионе. С демократизацией и развитием рыночной экономики Монтевидео потерял интерес к проекту, вкладывая силы и средства в

Mercosur и Unasur, а затем и CELAC. Поиски путей развития URUPABOL привели Уругвай, Парагвай и Боливию к выработке новых межправительственных форм взаимодействия и созданию площадок для диалога между представителями предпринимательских кругов трех стран. Как справедливо замечает Р.Скаглия, URUPABOL показал, что «иногда власть не может сказать того, что готов говорить бизнес»⁴⁸. Внешнеполитическая концепция Монтевидео «Уругвай — ворота в Южную Америку» вполне соотносится с ролью страны в URUPABOL как единого для трех государств порта в Атлантическом океане. Таким образом, Уругвай — это геополитический ключ к реализации региональных газовых проектов⁴⁹.

Анализ перспектив бизнес-кооперации определил, что акцент будет делаться на торгово-промышленной, транспортной и энергетической составляющих сотрудничества. На базе существующих институтов был налажен диалог между национальными промышленными и торговыми палатами, энергетическими корпорациями, транспортными компаниями стран-участниц. В течение периода приостановления членства Парагвая в Mercosur Асунсьон стал рассматривать URUPABOL как альтернативный путь развития внешней торговли и поиска иностранных инвесторов.

Интересы Боливии в развитии URUPABOL обусловлены стремлением увеличить объемы экспорта природного газа и использовать газотранспортную инфраструктуру соседних стран-партнеров. Вместе с тем на сегодняшний день вряд ли можно говорить о перспективах политического сближения: в то время как в Боливии и Уругвае у власти находятся левоориентированные правительства, власть в Парагвае удерживают правые силы. При этом позиции правящего в Уругвае FA нельзя назвать крепкими⁵⁰. Набирающие силу новые политические партии настаивают на развитии отношений с США, Евросоюзом, прекращении поддержки левых режимов. Если FA поддерживает развитие Mercosur, то Независимая партия (Partido Independiente, PI) и Национальная партия (Partido Nacional, PN) призывают к переориентации страны на тихоокеанские проекты, созданию зон свободной торговли с отдельными экономическими партнерами.

Таким образом, пока рано говорить о том, что сотрудничество в формате URUPABOL исчерпано — скорее исчерпаны прежние принципы взаимодействия, заложенные в иных политических и экономических условиях.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Д.В.Р а з у м о в с к и й. Интеграция в Латинской Америке на старте нового века: инициативы, трудности, достижения. — Латинская Америка, 2011, № 4, с. 10–25. [D.V.Razumovskii. Integratsiya v Latinskoi Amerike na starte novogo veka: initsiativy, trudnosti, dostizheniya] [Integration in Latin America at the start of a new century: initiatives, difficulties, achievements]. Latinskaya Amerika, 2011, № 4, p. 10 – 25.

² С.А.К р ы л о в. Многосторонняя дипломатия латиноамериканских государств (к вопросу о перспективах интеграционных процессов в ЛАКБ). — Вестник МГИМО Университета, 2009, № 6, с. 45–53. [S.A.Krylov. Mnogostoronnyaya diplomatiya latinoamerikanskikh gosudarstv (k voprosu o perspektivakh integratsionnykh protsessov v LACB)] [Multilateral diplomacy of Latin American states (to the question of the prospects of integration processes in LAC)]. Vestnik MGIMO Universiteta, 2009, № 6, p. 45 – 53.

³ Л.В.Ш к в а р я. Интеграционные процессы в странах КАРИКОМ и основные направления их эволюции. — Международная экономика, 2008, № 5, с. 55–63. [L.V.Shkvarya. Integratsionnye protsessy v stranakh KARIKOM i osnovnye napravleniya ikh evolyutsii] [Integration

processes in the CARICOM countries and the main directions of their evolution] *Mezhdunarodnaya ekonomika*, 2008, № 5, p. 55–63.

⁴ Bases programáticas del Tercer gobierno nacional del FA, 2015 – 2020. — Available at: http://www.corteelectoral.gub.uy/ProgGob_2015_2020/Programa_nacional_FA_2015_2020.pdf (accessed 01.05.2017).

⁵ E.Rosselli. A falta de “músculo”, Uruguay hará valer su “autoridad moral e intelectual” en el Consejo de Seguridad de las Naciones Unidas. — Búsqueda. Revista Semanal, 22 – 28 octubre 2015, № 1838. — Available at: <http://www.búsqueda.com.uy/nota/falta-de-musculo-uruguay-hara-valer-su-autoridad-moral-e-intelectual-en-el-consejo-de-seguridad> (accessed: 01.05.2017).

⁶ B.Quagliotti de Bellis. Uruguay y su destino geopolítico. — Available at: <https://www.gestiopolis.com/uruguay-y-su-destino-geopolitico/> (accessed: 20.04.2017)

⁷ А.С.Андреев. Уругвай в межамериканских и региональных отношениях в контексте многополярного мира. — Латинская Америка, 2016, № 12, с. 64–74. [A.S.Andreev. Urugvai v mezhamerikanskikh i regional'nykh otnosheniyakh v kontekste mnogopol'yarnogo mira] [Uruguay in inter-American and regional relations in the context of a multipolar world]. *Latinskaya Amerika*, 2016, № 12, p. 64–74.

⁸ А.С.Андреев. Уругвай в Совете безопасности ООН: вызовы и перспективы. — Латинская Америка, 2016, № 8, с. 58–66. [A.S.Andreev. Urugvai v Sovete bezopasnosti OON: vyzovy i perspektivy] [Uruguay in the UN Security Council: Challenges and Prospects]. *Latinskaya Amerika*, 2016, № 8, p. 58 – 66.

⁹ А.С.Андреев. Уругвай в современных международных отношениях. — Вестник РУДН. Серия: Международные отношения, 2015, Т. 15, № 15, с. 85–91. [A.S. Andreev. Urugvai v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh] [Uruguay in Contemporary International Relations]. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2015, Vol. 15, № 15, p. 85–91.

¹⁰ C.López Burián. Partidos políticos, ideología y política exterior en Uruguay (2010 – 2014). — *Colombia Internacional*, 2015, vol. 83, p. 135–169.

¹¹ Б.Ф.Мартынов. «Реликтовые» и потенциальные конфликты в Латинской Америке. — Международные процессы, 2006, т. 4, № 11, с. 48–58. [B.F.Martynov. «Reliktovye» i potentsial'nye konflikty v Latinskoi Amerike] [“Relict” and potential conflicts in Latin America]. *Mezhdunarodnye protsessy*, 2006, vol. 4, № 11, p. 48–58.

¹² Б.Ф.Мартынов. Геополитика. Новая ситуация в регионе и возможности ее эволюции. — Латинская Америка, 2006, № 5, с. 33. [B.F.Martynov. Geopolitika. Novaya situatsiya v regione i vozmozhnosti ee evolyutsii] [Geopolitics. New situation in the region and the possibility of its evolution]. *Latinskaya Amerika*, 2006, № 5, p. 33.

¹³ С.К.Пестцов. Регионализм: этапы и содержание общей исторической динамики. — Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки, 2009, № 2, с. 47–61. [S.K.Pestsov. Regionalizm: etapy i sodержanie obshchei istoricheskoi dinamiki] [Regionalism: stages and content of the general historical dynamics]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki*, 2009, № 2, p. 47–61.

¹⁴ С.К.Пестцов. Регионализм: регионы мира и зоны интеграционного тяготения. — Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК, 2006, т. 2, № 1, с. 159–172. [S.K.Pestsov. Regionalizm: regiony mira i zony integratsionnogo tyagoteniya] [Regionalism: Regions of the World and the Zone of Integral Gravitation] *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 2006, vol. 2, № 1, p. 159–172.

¹⁵ Н.И.Фомина. Геоэкономические отношения Республики Беларусь со странами Латинской Америки. — Экономика и социум, 2015, № 2–4 (15), с. 1029–1033. [N.I.Fomina. Geoekonomicheskie otnosheniya Respubliki Belarus' so stranami Latinskoi Ameriki] [Gеоeconomic relations of the Republic of Belarus with the countries of Latin America]. *Ekonomika i sotsium*, 2015, № 2–4 (15), p. 1029–1033.

¹⁶ F.V.García-Amaral. Latin American Economic Integration. — *Lawyer of the Americas*, vol. 1, № 3, 1969, p. 96–99.

¹⁷ D.Nohlen, M.Fernández. Cooperación y Conflicto En La Cuenca Del Plata. — *Estudios Internacionales*, vol. 14, № 55, 1981, p. 412–443.

¹⁸ W.Hummel. Regionale und subregionale integrationszonen in lateinamerika und der karibik. — *Verfassung Und Recht in Übersee / Law and Politics in Africa, Asia and Latin America*, vol. 9, № 1, 1976, p. 71–79.

¹⁹ W.Hummel. Neuerungen im Lateinamerikanischen und Karibischen Integrationsrecht im Jahre 2006. — *Verfassung Und Recht in Übersee / Law and Politics in Africa, Asia and Latin America*, vol. 40, № 1, 2007, p. 76–112.

²⁰ A.W e b e r. Neuere tendenzen im integrationsrecht lateinamerikas. — *Verfassung Und Recht in Übersee / Law and Politics in Africa, Asia and Latin America*, vol. 11, № 1, 1978, p. 89-101.

²¹ M.S u z u k i S e l l. International Water Law in the La Plata Basin: Regional Application of Principles and Procedural Rules of General International Water Law. — *Verfassung Und Recht in Übersee / Law and Politics in Africa, Asia and Latin America*, vol. 39, № 2, 2006, p. 176 – 191.

²² Convenio de Constitución URUPABOL. — Available at: <http://luisdallanegra.bravehost.com/integra/urupabol.htm> (accessed 01.05.2017).

²³ El Observador, 2015 – 2017. — Available at: www.elobservador.com.uy (accessed: 01.05.2017); La República, 2015 – 2017. — Available at: <http://www.republica.com.uy> (accessed: 01.05.2017); El País Uruguay, 2015 – 2017. — Available at: <http://www.elpais.com.uy/> (accessed 01.05.2017); Diario Hoy, 2015 – 2017. — Available at: <http://www.hoy.com.py/> (accessed 01.05.2017); Hoy Bolivia, 2015 – 2017. — Available at: <http://hoybolivia.com> (accessed 01.05.2017).

²⁴ В.Л.Х е й ф е ц, Л.С.Х е й ф е ц. Наступит ли эра сукре? Южная Америка на пути к единой валюте. — *Латинская Америка*, 2013, № 7, с. 21–35. [V.L.Kheifets, L.S.Kheifets. Nastupit li era sukre? Yuzhnaya Amerika na puti k edinoy valyute] [Will the era of sucre come? South America on the path to a single currency]. *Latinskaya Amerika*, 2013, № 7, p. 21–35.

²⁵ В.Л.Х е й ф е ц, Л.В.Х а д о р и ч. Латинская Америка между ОАГ и СЕЛАК. — *Мировая экономика и международные отношения*, 2015, № 4, с. 90–100. [V.L.Kheifets, L.V.Khadorich. Latinskaya Amerika mezhdru OAG i CELAC] [Latin America between OAS and CELAC]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2015, № 4, p. 90–100.

²⁶ Entrevista con Ricardo Scaglia, presidente de la Cámara de Comercio Uruguayo-Paraguay. — Available at: <http://www.enperspectiva.net/enperspectiva-net/entrevista-central-jueves-17-de-marzo-ricardo-scaglia/> (accessed 01.05.2017).

²⁷ I b i d e m.

²⁸ Deuda entre Paraguay y Bolivia es incrementar relaciones, “La Nacion”, 12.VI.2016. — Available at: <http://www.lanacion.com.py/2016/06/12/la-deuda-entre-paraguay-y-bolivia-es-incrementar-las-relaciones/> (accessed 01.05.2017).

²⁹ И.А.Г р и ц е н к о. Кризисные явления в Меркосур и позиция Аргентины. — *Ученые записки Российского государственного социального университета*, 2013, № 3 (116), т. 2, с. 42–49. [I.A. G r i t s e n k o. Krizisnye yavleniya v Merkosur i pozitsiya Argentiny] [Crisis phenomena in Mercosur and Argentina's position]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta*, 2013, № 3 (116), vol. 2, p. 42–49.

³⁰ A.O e l s n e r. The Institutional Identity of Regional Organizations, Or Mercosur's Identity Crisis. — *International Studies Quarterly*, 2013, 57 (1), pp. 115–127.

³¹ El sector industrial goza de buena salud. — Available at: <http://www.lanacion.com.py/foco/2017/03/27/el-sector-industrial-goza-de-buena-salud/> (accessed 01.05.2017).

³² Acta reunión de vicecancilleres de URUPABOL. — Available at: <http://boliviauruguay.org/wp-content/uploads/2014/11/Acta-de-Reuni%C3%B3n-de-Vicecancilleres-de-URUPABOL-1.pdf> (accessed 01.05.2017).

³³ J.C ó p p o l a. «Si Uruguay no hace un puerto de aguas profundas, lo hace otro». — Available at: <http://www.elobservador.com.uy/si-uruguay-no-hace-un-puerto-aguas-profundas-lo-hace-otro-n673213> (accessed 20.04.2017).

³⁴ Empresarios exigen seguridad jurídica en hidrografía. — Available at: <http://www.hoy.com.py/nacionales/empresarios-exigen-seguridad-juridica-en-hidrovia> (accessed 15.04.2017).

³⁵ E.C a z a l a. Reunión por Urupabol y la Hidrografía, El País, 08.VI.2015. — Available at: <http://www.elpais.com.uy/economia/noticias/reunion-urupabol-hidrovia.html> (accessed 01.05.2017).

³⁶ Bolivia posterga proyecto para exportar gas a Paraguay. — Available at: <http://www.hoy.com.py/nacionales/bolivia-posterga-proyecto-de-exportacion-de-gas-a-paraguay> (accessed 01.05.2017).

³⁷ Интервью с Хайме Яффе, 10 марта 2017 г. Личный архив автора [Interview with Jaime Jaffe, March 10, 2017]. Personal archive of the author.

³⁸ В.Л.Х е й ф е ц, Д.А.П р а в д ю к. Современные чилийско-боливийские отношения в контексте поиска решения «морской проблемы» Боливии. — *Латинская Америка*, 2015, № 9, с. 60–72. [V.L.Kheifets, D.A.Pravdyuk. Sovremennye chiliisko-boliviiskie otnosheniya v kontekste poiska resheniya «morskoi problemy» Bolivii] [Modern Chilean-Bolivian relations in the context of the search for a solution to the "marine problem" of Bolivia]. *Latinskaya Amerika*, 2015, № 9, p. 60–72.

³⁹ Интервью с Ю.В.Вашенко, 11 апреля 2017. Личный архив автора [Interview with Yu.V.Vashchenko, April 11, 2017] Personal archive of the author.

⁴⁰ El objetivo de Urupabol es dar a Bolivia un mejor precio para el gas. — Available at: http://www.la-razon.com/economia/objetivo-Urupabol-Bolivia-mejor-precio_0_1570043020.html (accessed 01.05.2017).

⁴¹ Пресс-релиз Министерства иностранных дел Боливии по итогам межправительственной встречи представителей стран URUPABOL от 19 ноября 2014 г. [Press release of the Ministry of Foreign Affairs of Bolivia following the results of the intergovernmental meeting of the representatives of the countries URUPABOL of November 19, 2014.] — Available at: <http://www.cancilleria.gob.bo/webmre/node/801> (accessed 01.05.2017).

⁴² Conforman Urupabol Empresarial. — Available at: <http://hoybolivia.com/Noticia.php?Id-Noticia=115234> (accessed 01.05.2016).

⁴³ Bolivia sería exportador de GNL a Uruguay y Paraguay. — Available at: <http://www.plataformaenergetica.org/content/34451> (accessed 01.05.2017).

⁴⁴ Д.В.Р а з у м о в с к и й. Латиноамериканская интеграция выходит в мир. Перспективы для России. — Мировая экономика и международные отношения, 2015, № 8, с. 82–91. [D.V. Razumovski. Latinoamerikanskaya integratsiya vykhodit v mir. Perspektivy dlya Rossii] [Latin American integration is entering the world. Prospects for Russia]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2015, № 8, p. 82 – 91.

⁴⁵ D.C a s a l l a s. Gazprom eyes Paraguay, Urupabol gas project. — Available at: <https://www.bnamericas.com/en/news/oilandgas/gazprom-eyes-paraguay-urupabol-gas-project> (accessed 01.05.2017).

⁴⁶ C.W i s e. Playing both sides of the pacific: Latin America's free trade agreements with China. — Pacific Affairs, 2015, 89 (1), p. 75–101.

⁴⁷ R.L.H a r r i s, A.A.A r i a s. China's South–South Cooperation with Latin America and the Caribbean. — Journal of Developing Societies, 2016, № 32 (4), p. 508–556.

⁴⁸ Entrevista con Ricardo Scaglia, presidente de la Cámara de Comercio Uruguayo-Paraguay. — Available at: <http://www.enperspectiva.net/enperspectiva-net/entrevista-central-jueves-17-de-marzo-ricardo-scaglia/> (accessed: 01./05.2017).

⁴⁹ B.Q u a g l i o t t i d e B e l l i s. Urupabol: un olvidado complejo de integración. — Available at: <http://www.laondadigital.uy/LaOnda2/201-300/286/B3.htm> (accessed: 01.05.2017).

⁵⁰ В.Л.Х е й ф е ц, Л.С.Х е й ф е ц. Правый шторм для «левого поворота». — Вестник Российского университета дружбы народов, серия Международные отношения, 2015, т. 15, № 4, с. 45–55. [V.L.Kheifets, L.S.Kheifets. Pravyi shtorm dlya «levogo povorota»] [Right storm for the "left turn"]. Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov, seriya Mezhdunarodnye otnosheniya, 2015, т. 15, № 4, p. 45–55.

Anton S.Andreev (anton.andreev89@gmail.com)

State Institute of Economics, Finance, Law and Technology (GIEFPT), Department of Social and Human Sciences, Centre of Iberoamerican Studies, Saint Petersburg State University.

The subregional integration of Uruguay, Paraguay and Bolivia

Abstract. The article is dedicated to one of the actual forms of sub regional integration in Latin America, the project of URUPABOL (Uruguay, Paraguay and Bolivia). Based on the mass media of this three countries, the official documents of the association, documents of the ministries of foreign affairs of the countries and expert evaluation, the author shows the problems and prospects of this integration union in the context of a multipolar world. The author considers that at the beginning of the XXI century the UPUPABOL turns into a project of energy and transport integration which can become an object of interest for extra-regional actors.

Key words: Uruguay, Paraguay, Bolivia, regional integration projects, energy integration